

Ее киску было трудно описать. Она не была самой тугой из всех, в которых он когда-либо был, но одна мысль о той худенькой брюнетке-барменше, с которой он трахался, сказала ему, что это к лучшему. Есть такая вещь, как слишком тугий член, и он ощутил это на себе, когда изо всех сил пытался ввести свой член до конца или двигать им вперед-назад с какой-либо интенсивностью. Но и Флер ни в коем случае нельзя было назвать свободной. Ее киска словно была создана специально для него, прижимаясь к нему, приветствуя его, предлагая нужное количество тугости, но при этом позволяя ему плавно входить в нее в своем собственном неровном темпе. Она была просто совершенством.

Находясь в ней, он понял, что все книги говорят о велах и их доминирующей природе в спальне. Конечно, они привыкли заставлять мужчин подчиняться им; кто бы мог надеяться продержаться более нескольких секунд внутри женщины, которая чувствует себя так хорошо? Но Гарри не был обычным мужчиной. Он доказывал это годами; он демонстрировал свою железную волю снова и снова, и это был еще один пример того, чего он может достичь, если будет достаточно решительным.

Любой другой, несомненно, кончил бы в нее через несколько секунд, но Гарри трахал ее жестко и хорошо. Его бедра шлепались о ее бедра, а член входил в нее раз за разом, не ослабевая по мере того, как толчки накапливались, а минуты шли. Он был полон решимости не просто продержаться, но и довести ее до оргазма. И по тому, как громче и отчаяннее становились стоны Флер, он понял, что близок к достижению своей цели.

"Ты вот-вот кончишь, не так ли, Флер?" - спросил он со знанием дела. Он достаточно часто слышал подобные стоны, чтобы понять, что скоро наступит кульминация, но они никогда не звучали так сладко, как в устах Флер.

"Да!" - сказала она сквозь стон. Он подумал о том, чтобы предупредить ее быть потише, но какой в этом смысл? Он не очень-то беспокоился о том, что его поймут, а если бы и поймали, то его больше волновали бы удары ее тела о стену позади нее.

"Ты собираешься кончить на мой член, не так ли?" - сказал он. "Ты собираешься кончить на члене мужчины, не являющегося твоим мужем, за несколько дней до твоей свадьбы, не так ли, маленькая шлюшка?".

""Да!" - сказала она, застонав еще громче. До того, как он поставил ее на колени, она, скорее всего, попыталась бы использовать огненные шары своей велы, чтобы испепелить любого, кто посмел бы назвать ее шлюхой, но теперь она совсем не возражала против этого, по крайней мере, не от него. Она была слишком далеко, чтобы заботиться о собственной гордости в этот момент; она просто хотела, чтобы он продолжал трахать ее, пока не принесет ей освобождение, которое она чувствовала прямо за углом. "Я твоя шлюха, Арри; я такая, какой ты хочешь меня видеть! Просто продолжай трахать меня! Не останавливайся, не

останавливайся, не останавливайся!"

Остановиться было последним, что он собирался сделать. Он продолжал двигаться, вбиваясь во Флер с такой же силой, как и раньше, и прилагая все усилия, чтобы пробить ей стену. Он был вознагражден за свое упорство, когда она начала стонать ему в ухо на французском языке. Он плохо знал этот язык и поэтому не мог понять, что она говорит, но ее придыхающий голос, стонущий и бормочущий от удовольствия, был эротичен на любом языке.

Не всегда было легко определить, когда женщина кончает, по крайней мере, физически. Однако Флер не оставила никаких сомнений. Ее киска сжимала его сильнее, чем ее руки сжимали его шею; казалось, что ее тело пытается выжать из его члена его собственный оргазм, чтобы он присоединился к ней. Ему пришлось положиться на свою упрямую решимость, чтобы не поддаться этому искушению. Хотя он намеревался наполнить ее плодородное лоно своим семенем, прежде чем закончит с ней, сейчас было не время. У него еще было много кульминаций, которые он должен был вытряхнуть из нее первым.

"Ты не закончил?" - прошептала ошеломленная Флер, когда он отвел ее от стены, все еще держа ее в своих объятиях, и его член все еще был очень эрегирован внутри ее киски. "Ни один мужчина никогда не был в состоянии сделать это".

"Привыкай к этому", - сказал он. "Я еще не закончил с тобой".

Он отпихнул остатки ее платья в сторону, чтобы держать ее за идеальную яблочную попу, пока он пытался решить, как он хочет трахнуть ее дальше. Было так много позиций, в которые он мог бы повернуться; так много разных способов, которыми он хотел ее трахнуть. Рано или поздно он доберется до них, но что будет наиболее интересным, пока она все еще носит то, что осталось от ее свадебного платья?

Шум снаружи привлек его внимание, и он понес Флер на руках, чтобы посмотреть в окно. Билл был во дворе, он стоял на земле и перебрасывался квоффлом с Роном и Джини. Очевидно, братьям и сестрам надоело выполнять любую работу, которую поручала им мать, и они решили развлечь себя этим. На лице Гарри появилась медленная ухмылка, поскольку он нашел идеальный способ развлечься самому и одновременно вбить в голову Флер ее новое место в жизни.